

УДК 947.084.5 (571)

В.Г. Кокоулин

*Новосибирское высшее военное командное училище
г. Новосибирск*

kwladislaw@yandex.ru

ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО АВТОНОМНОЙ СИБИРИ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ (ЯНВАРЬ – СЕНТЯБРЬ 1918 Г.)

Статья посвящена истории создания и функционирования Временного правительства автономной Сибири. История создания этого правительства рассматривается в контексте политической борьбы с Деловым кабинетом генерала Д.Л. Хорвата. Автор показывает, что противоречивый характер их взаимоотношений был связан с партийной принадлежностью руководящего состава правительства. Уточняются название и состав Временного правительства автономной Сибири, подробно описываются его взаимоотношения со странами Антанты до начала широкомасштабной Гражданской войны в России. Автор статьи анализирует те изменения в деятельности Временного правительства автономной Сибири, которые произошли после выступления чехословацкого корпуса. В ходе исследования автор приходит к выводу, что «третий путь», предлагаемый эсерами, был невозможен в условиях Гражданской войны.

Ключевые слова: Дальний Восток, Гражданская война, эсеровские правительства, Временное правительство автономной Сибири, Деловой кабинет, П.Я. Дербер, Д.Л. Хорват.

В годы двух революций 1917 г., Гражданской войны и советского строительства в начале 1920-х гг. в Сибири и на Дальнем Востоке проявилась одна из интересных исторических закономерностей всех основных революций конца XVIII – начала XX в.: в ходе революционных преобразований возникало новое правительство, деятельность которого на практике показывала эффективность или неэффективность той модели государственного управления, которая ранее описывалась в теоретических построениях или программах политических партий. Не стала исключением и российская революция. Причем количество и разнообразие различных моделей государственного и регионального управления на порядок превзошло все известные до тех пор революции. Попытка сопоставления различных моделей государственного и регионального управления на территории Сибири была предпринята в статье «Региональное управление сквозь призму революционного опыта (1917-1925 гг.)» [1]. Аналогичные процессы происходили в Забайкалье и на Дальнем Востоке. Автор данной статьи, анализируя политические процессы на данной территории в годы Гражданской войны, отмечал, что состав и характер создававшихся правительств зависел от соотношения борющихся сил. Дальнейшая разработка данной проблемы напрямую зависит от основательного исследования истории создания и выявления конкретных обстоятельств появления тех или иных правительств. Данная статья посвящена описанию истории создания и функционирования Временного правительства автономной Сибири, тем более необходимого, что в исторической литературе существует недостоверное изложение основных фактов, касающихся данного правительства [8].

История Временного правительства автономной Сибири началась в конце января 1918 г. в Томске. 28 января поздно вечером нелегально собралась Сибирская областная дума, на которой председательствовал иркутский эсер И.А. Якушев, а к 7 часам утра 29 января было сформировано правительство: эсер П.Я. Дербер стал его председателем и министром земледелия, народоволец Вл.М. Крутовский – министром здравоохранения, эсер П.В. Вологодский – министром иностранных дел, эсер А.А. Краковецкий – министром военных дел, беспартийный И.А. Михайлов – министром финансов, эсер А.Е. Новосёлов – министром внутренних дел, областник И.И. Серебренников – министром продовольствия и снабжения, народный социалист Г.Б. Патушинский – министром юстиции, представитель Бурнацкома Д. Ринчино – министром народного просвещения, народный социалист М.А. Колобов – министром торговли и промышленности, беспартийный Л.А. Устругов – министром путей сообщения, представитель Алтайской Горной думы В.Т. Тибер-Петров – министром туземных дел, эсер Д.Г. Сулим – министром экстерриториальных народностей, эсер Н.Е. Жернаков – министром государственного контроля, эсер И.С. Юдин – министром труда, эсер В.И. Моравский – государственным секретарём, эсеры М.Б. Шатилов, С.А. Кудрявцев, Е.В. Захаров, Г.Ш. Неометулов – министрами без портфелей.

В ночь на 29 января Дума приняла декларацию Временного правительства автономной Сибири. В ней объявлялось, что Совнарком является врагом народа, посягнувшим на Учредительное собрание, большевики – изменниками революции. Задачами Временного правительства автономной Сибири провозглашались возобновление работы Учредительного собрания, признающего автономию Сибири; передача всей полноты власти в регионе до созыва Сибирского учредительного собрания Сибирской областной Думе; признание

закона о земле, принятого Учредительным собранием; национализация копей, рудников и организация общественного контроля и регулирования.

Сформировав правительство и приняв Декларацию, Сибирская областная дума прекратила свою деятельность до лета 1918 г. [7, 7-9] В статье «Из истории Временного правительства автономной Сибири (1 июля – 21 сентября 1918 г.)» (В.И. Шишкин ошибочно заявляет, что там было создано Временное Сибирское правительство. На самом деле Временное Сибирское правительство было создано в Омске 1 июля 1918 г.; в него вошли члены Временного правительства автономной Сибири, не уехавшие на Дальний Восток [Подробнее см.: 6, 215-221]).

В силу сложившихся обстоятельств большинство членов Временного правительства автономной Сибири вынуждено было перебраться в Харбин, где П.Я. Дербер развернул бурную деятельность, добиваясь признания этого правительства у союзников. Так, в марте 1918 г. он направил от имени «Правительства автономной Сибири» во Владивосток для переговоров сперва И.С. Юдина (23 марта), следом М.А. Колобова (24 марта), затем Е.В. Захарова (27 марта) и В.И. Моравского (29 марта)¹. В упомянутой выше статье «Из истории Временного правительства автономной Сибири» ее автор также ошибается, утверждая, что название «Временное правительство автономной Сибири» группа членов этого правительства закрепила за собой только 1 июля [8, 56]. Одновременно с развертыванием деятельности П.Я. Дербер на бланке «Министр-председатель автономной Сибири» направил письмо члену французской военной миссии полковнику Пишону следующего содержания: «Наши разговоры, в которых Вы убежденно высказали себя истинным другом России и защитником автономной Сибири и ее органов управления, закончились Вашими заверениями в помощи Франции Сибирскому правительству. В настоящее время настал момент, когда Сибирское правительство, приступая решительно к организации правопорядка и борьбы с разрушительными силами, ощущает острую потребность в союзной помощи и признании. Гражданин прокурор Московской судебной палаты А.Ф. Сталль уполномочен Правительством автономной Сибири на переговоры с союзными державами на предмет признания в необходимых формах и размерах помощи. Прошу Вас, господин Пишон, ознакомиться ближе с миссией гражданина А.Ф. Сталль и оказать Вашу авторитетную поддержку, которую Вы проявляли во все время наших с Вами сношений»².

В мандате, выданном А.Ф. Сталлю, П.Я. Дербер написал: «Правительство автономной Сибири уполномочивает Вас в качестве второго уполномоченного Правительства на совместное с уполномоченным Л.А. Уструговым ведение переговоров с представителями иностранных держав по всем вопросам, возникающим в связи с образованием Правительства автономной Сибири». Аналогичный мандат был выдан Л.А. Устругову³.

Однако вскоре выяснилось, что бывшие союзники по Антанте совершенно не намерены поддерживать это правительство под предлогом, что в него не входит управляющий КВЖД генерал Д.Л. Хорват. Так, 28 марта Л.А. Устругов сообщал из Пекина П.Я. Дерберу: «Сегодня имел беседу с князем Кудашевым. Впечатление такое, что князю очень трудно признаться, что Семёнов, которого они поддержали перед союзниками, даже не ноль, а отрицательная величина <...> Наряду с этим стоят настойчивые указания князя, что союзники, особенно японцы и китайцы, верят только авторитету Хорвата, поэтому необходимо было бы зафиксировать участие последнего в Сибирском правительстве, что будет несомненно учтено японцами и китайцами»⁴.

В ответ П.Я. Дербер написал Л.А. Устругову: «Доведите до сведения союзников наши предложения ценовикам и Хорвату войти в состав Правительства <...> Принимаются все меры соглашения с ценовиками <...> По нашему мнению, союзники должны оказать давление на Хорвата в смысле необходимости соглашения и невозможности иной комбинации»⁵.

Следом 3 апреля из Харбина была отправлена очередная телеграмма Л.А. Устругову: «Сегодня вели переговоры с Хорватом, окончательного ответа не дает <...> Консул Сато сообщил Хорвату, что союзники не признают нас, убеждал его выступить немедленно самостоятельно. Насколько известно, Хорват согласия не дал <...> Предложите Колчаку от имени Правительства вступить в состав Правительства в качестве управляющего морскими силами <...> Атаман Амурского казачьего войска Гамов обещает поддержку, готовы приступить к организации отрядов имени Правительства. Амурцы ведут усиленную против нас кампанию, образовали особое Дальневосточное бюро. Полагаем необходимым на переговорах с союзниками

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-3, 8.

² ГАРФ. Д. 2. Л. 2.

³ ГАРФ. Л. 1,4; См. также: [3, 49-50].

⁴ ГАРФ. Л. 21.

⁵ ГАРФ. Л. 62.

взять твердый тон. Укажите – комбинация Хорват без поддержки общественности неизбежно толкнет умеренные элементы на сторону большевиков, приведет фактически к японской оккупации»⁶.

Переговоры с союзниками и с Хорватом окончились ничем, и Временное правительство автономной Сибири могло в скором времени «кануть в Лету», если бы не выступление чехословаков и свержение Советской власти сначала в Сибири, а потом на Дальнем Востоке.

29 июня 1918 г. состоялось первое заседание Совета министров Правительства автономной Сибири под председательством П.Я. Дербера. В заседании приняли участие члены Правительства Г.Ш. Неометуллоу, С.А. Кудрявцев, В.Т. Тибер-Петров, секретарем собрания был Е.В. Захаров. На первом заседании Н.А. Галкин был назначен военным комиссаром Правительства в районе владивостокской крепости и города, а полковник С.С. Толстов – командующим вооруженными силами Правительства. Кроме того, министры решили обратиться с призывом ко «всем сознательным гражданам» вступать добровольцами в войска Правительства, прекратили выдачу денег Красной Армии и гвардии, передали милицию в ведение городского самоуправления, назначили министров Правительства и управляющих ведомствами⁷ (Автор упомянутой выше статьи «Из истории Временного правительства автономной Сибири» В.И. Шишкин неизвестно на каком основании называет этот Совет министров – «дальневосточной группой Временного Сибирского правительства» [8, 56]).

30 июня Правительство объявило о принятии на себя всей полноты власти. В бюллетене № 1 сообщалось, что во Владивостоке создается эмиссариат Правительства из представителей Владивостокской городской управы, Приморской областной земской управы, Временного правительства автономной Сибири, ПСР, РСДРП и народных социалистов. Также сообщалось, что ведутся переговоры о пополнении этого эмиссариата цензовыми элементами⁸ [Подробнее см.: 3, 60-61; 2; 4; 5].

Правительство не было признано ни союзниками, ни Хорватом. Более того, оно вступило в конфликт с генералом, организовавшим «Деловой кабинет» кадетского направления. В делах Временного правительства автономной Сибири сохранилась запись беседы с председателем Совета министров Правительства П.Я. Дербером, сделанная в июле 1918 г. Вопрос: «Как смотрите Вы на коалицию с цензовыми элементами в настоящий момент?» – Ответ: «Сейчас, как и раньше, я считал этот вопрос не вопросом принципиального порядка, а исключительно практической политики. Я полагаю, что действительная буржуазия, которая в собственных интересах нуждается в существовании законного порядка, конечно, не может быть при торжестве диктатуры (диктатура исключает законность, одно несовместимо с другим), полагаю, что такая буржуазия должна и может вступить в деловое сотрудничество с Сибирским правительством по управлению и созиданию государственной жизни. И я думаю, что если цензовые элементы действительно хотят спасения родины и установления народовластия, они должны возвысить свой голос против авантюры генерала Хорвата и пойти на честную коалицию, провозглашённую в декларации Правительства к дружественным державам. Повторяю, коалиция живых сил необходима, как кислород для лёгких, при условии беспощадной борьбы со всякой диктатурой лица или группы»⁹.

10 июля на заседании Совета министров П.Я. Дербер сообщил о решении Хорвата стать Временным правителем и выпущенном им воззвании к населению. Было решено «объединить все силы демократии в борьбе с надвигающейся диктатурой генерала Хорвата, выразить пожелание созыва демократического совещания, посвященного выступлению генерала Хорвата»¹⁰.

18 июля Совет министров обсуждал осуществление власти Правительства. Было решено объявить Приморской областной земской управе и Владивостокской городской думе, что вся центральная власть переходит к Правительству, за земским и городским самоуправлением остается лишь деятельность, предписанная им законами Временного правительства 1917 г.¹¹.

На этом же заседании В.И. Моравский предложил создать в Западной Сибири малый совет министров под председательством В.М. Крутовского «для объединения управления Восточной и Западной Сибири», но было решено отложить обсуждение этого предложения¹².

Через два дня «для координации действий эмиссариатов Сибирского правительства и их объединения» было решено командировать в Восточную и Западную Сибирь в качестве полномочных членов Правительства А.Е. Новосёлова и С.А. Кудрявцева «для информации»¹³.

⁶ ГАРФ. Л. 85.

⁷ ГАРФ. Д. 9. Л. 2.

⁸ Центр документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО). Ф. 300. Оп. 1. Д. 520. Л. 6.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 18. Л. 3.

¹⁰ ГАРФ. Д. 11. Л. 14.

¹¹ ГАРФ. Л. 29.

¹² ГАРФ. Л. 30.

¹³ ГАРФ. Л. 23.

Но уже на следующий день П.Я. Дербер заявил о сложении с себя обязанностей председателя Совета министров. Было решено возложить обязанности председателя Совета министров на управляющего ведомством внутренних дел И.А. Лаврова. Как пояснялось в решении Совета министров, «сложение Дербером обязанностей председателя Совета рассматривается как необходимый шаг при создавшейся политической конъюнктуре»¹⁴.

Тем не менее, П.Я. Дербер продолжал играть ведущую роль в Правительстве. В августе Временное правительство автономной Сибири вновь попыталось вести переговоры с Хорватом. 2 августа Совет министров Временного правительства автономной Сибири заслушал сообщение П.Я. Дербера о том, что члены Делового кабинета предложили ему начать переговоры о коалиции «в связи с возможной оккупацией Приморской области и Сибири войсками союзников». Было решено: «Признать возможным начать переговоры с членами Делового кабинета при поддержке представителей союзных держав на следующих условиях: генерал Хорват слагает принятое им на себя звание Верховного правителя Российского государства; Деловой кабинет его упраздняется, некоторые отдельные члены <...> входят в состав Временного правительства автономной Сибири, из состава которого выделяется коллектив для сношения с командованием союзнического десанта»¹⁵.

Отношение Хорвата к этому предложению известно из его интервью сотруднику японской газеты «Осака Асахи» Д. Кобаяси. На вопрос: «Каково отношение между Вами и Сибирским правительством?» генерал ответил: «Что касается группы лиц во Владивостоке, именующих себя Сибирским правительством, то мы с ним ничего общего не имеем и иметь не можем. Эти лица никогда и никем кроме небольшой кучки своих сообщников избраны не были и никаким авторитетом среди благомыслящих классов не пользуются <...> К тому же они опираются исключительно на тех же большевиков и крайних социалистов, а такая власть не способна вывести страну из тяжелого положения»¹⁶.

Однако под давлением союзников Деловой кабинет все же вынужден был начать переговоры с Временным правительством автономной Сибири. Характерен инцидент, случившийся 12 августа на заседании Делового кабинета, на котором присутствовали Флуг, Таскин, Глухарёв, Огороков, Устругов и Курский. М.О. Курский заявил о том, что он слагает с себя звание члена Кабинета, поскольку Кабинет намерен вступить в переговоры с Временным правительством автономной Сибири, члены которого представляют «совершенно несоответственный элемент для каких бы то ни было деловых переговоров, а тем более для соглашений по делам чрезвычайной важности». Члены Кабинета разъяснили Курскому, что союзники хотят создать в России «единую, сильную, национальную власть», поэтому необходимо начать переговоры с Временным правительством автономной Сибири, чтобы выяснить, «может ли по самому своему существу состояться с ними какое-либо соглашение и, если может, то на каких именно условиях»¹⁷.

М.О. Курский с доводами согласился, и 13 августа начались переговоры между Деловым кабинетом и Временным правительством автономной Сибири. Первый представляли Флуг, Таскин и Глухарёв, второе – Лавров, Дербер и Моравский. Председательствовавший И.А. Лавров объявил, что на заседании необходимо обсудить создание и наименование органа центральной государственной власти, пределы ее компетентности и программу деятельности. Затем начался спор о полномочиях Временного правительства автономной Сибири и о полномочиях Д.Л. Хорвата. Временное правительство автономной Сибири считало, что Деловой кабинет вполне представляет буржуазные круги и с ним можно поэтому вступать в переговоры. Члены Делового кабинета в ответ начали ссылаться на законы, по которым они представляют Верховного правителя генерала Хорвата. В итоге было решено перенести переговоры на следующий день. Но очередное заседание состоялось не 14, а только 17 августа. После долгих препирательств все же решили обсудить создание всероссийской власти¹⁸.

В этот же день Деловой кабинет, обсуждая ход переговоров с Временным правительством автономной Сибири, отметил, что это Правительство хочет вести переговоры лишь с цензовыми элементами при условии роспуска Делового кабинета и отказа генерала Хорвата от звания Верховного правителя, что неприемлемо ни для Хорвата, ни для его Делового кабинета. На этом переговоры прекратились¹⁹.

Временное правительство автономной Сибири оказалось властью без «власти». Бесславный его конец хорошо известен. 20 сентября во Владивосток прибыл из Омска глава Временного Сибирского правительства П.В. Вологодский. На следующий день к нему явилась делегация от Правительства автономной Сибири: П.Я. Дербер, В. Моравский, Н. Жернаков, А. Трутнев, И. Лавров, полковник Краковецкий, которые объявили

¹⁴ ГАРФ. Л. 34.

¹⁵ ГАРФ. Л. 48.

¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-1397. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-5.

¹⁷ ГАРФ. Ф. Р-1398. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-1397. Оп. 1. Д. 1. Л. 3-8.

¹⁹ ГАРФ. Л. 18.

о сложении с себя звания членов Временного правительства автономной Сибири и передаче дел омскому Временному Сибирскому правительству [Подробнее см.: 3, 72].

Противоречия между Временным правительством автономной Сибири и Деловым кабинетом не были случайными. Они вытекали из природы этих правительств: мелкобуржуазной и кадетской. В условиях обострения классовых противоречий, дошедших до Гражданской войны, «третий путь», предлагаемый эсерами и Временным правительством автономной Сибири, был невозможен. Провал эсеров был так же закономерен, как в 1917 г., когда эсеры уже составляли коалиции с буржуазными элементами и добивались признания союзников по Антанте и в итоге проиграли большевикам. На этот раз они проиграли кадетам. Поэтому совершенно бесосновательным является вывод В.И. Шишкина, что якобы благодаря действиям Временного правительства автономной Сибири Дальний Восток оказался под юрисдикцией Временного Сибирского правительства в сентябре 1918 г. [8, 60–61].

Библиографический список

1. Кокоулин В.Г., Лихоманов И.В. Региональное управление сквозь призму революционного опыта (1917-1925 гг.) // ЭКО. 2017. № 11. С. 62-73.
2. Кокоулин В.Г. «Демократическая контрреволюция» на Дальнем Востоке // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2005. № 1(45). С. 126-131.
3. Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.). Новосибирск, 2002.
4. Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Кемерово, 2005.
5. Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 – ноябрь 1922 г.). Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2005.
6. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в годы социальных катаклизмов. 1917-1920. Новосибирск, 2003.
7. Шиловский М.В. Сибирский представительный орган: от замыслов к драматическому финалу (январь – ноябрь 1918 г.) // Сибирь в период Гражданской войны. Кемерово, 1995.
8. Шишкин В.И. Из истории Временного правительства автономной Сибири // История белой Сибири: Материалы VII междунар. науч. конф. Кемерово, 2009. С. 55-61.

V.G. Kokoulin

*Novosibirsk Higher Military Command School
Novosibirsk*

kwladislaw@yandex.ru

PROVISIONAL GOVERNMENT OF A UTONOMOUS SIBERIA: PAGES OF HISTORY (JANUARY – SEPTEMBER 1918)

The article is devoted to the history of creation and functioning of the Provisional government of Autonomous Siberia. The history of the establishment of this government is considered in the context of the political struggle with the Cabinet of General D.L. Horvat. The author shows that the contradictory nature of their relationship was associated with the party membership of the ruling structure of the government. The name and composition of the Provisional government of Autonomous Siberia are specified, its relations with the Entente countries before the beginning of the large-scale Civil war in Russia are described in detail. The author analyzes the changes in the activities of the Provisional government of Autonomous Siberia, which occurred after the rebellion of the Czechoslovak corps. In the course of the research the author comes to the conclusion that the “third way” offered by the socialist-revolutionaries was impossible in the conditions of the Civil war.

Keywords: Far East, Civil war, revolutionary government, Provisional government of Autonomous Siberia, Cabinet of General D.L. Horvat, P.Y. Derber, D.L. Horvat.